

соответствующее др.-русск. *лилкъ*, только предположительно¹. Местами слово *лилкъ* со значением «летучая мышь» еще сохраняется в украинском языке (см. Жилко, 70, Гринч., II, 359, Желех., I, 403, Куз.-Рудн., 363). Ср. и болг. *лълякъ*, *лиликъан* «летучая мышь» (Геров. III, 13).

Другим лексическим архаизмом является, напр., слово *напұдиты* «напугать», в том же говоре: *чого с н'а напұдый* «Почему ты меня напугал?» В современном украинском языке в этом значении употребляются *лякати*, *полохати*, *порошити*, *страхати* (Калин., 552). Об архаичности слова ср. др.-русск. *пұдити*, *пужу* «гнать», «прогонять» (Срезн., II, 1723). В югоизвестных украинских говорах слово *пудити*, *напудити* еще сохраняется (см. Жилко, 71, Желех., II, 787, Куз.-Рудн., 424).

Бывают случаи, когда явно архаичные слова не отмечены в памятниках. Например, слово *холшин'i* (Рона-де-Сус, Лунка-ла-Тиса) «домотканые брюки» (ср. схр. *хлъче*) у Срезн., III, 1385 нет. Для этимологии ср. герм. *helan* «скрывать»². В народных говорах Украинской ССР это слово местами сохранилось (Жилко, 132, Желех., II, 1043, Гринч., IV, 409, Куз.-Рудн., 1402).

Лексические (в том числе словообразовательные) архаизмы встречаются, конечно, и в других славянских говорах РНР.

В русском говоре села Липовень (Lipoveni) Сучавского района понятие «дятел» называется словом *долбák*, отсутствующим в русском языке (см. Даль, I, 460, Евг., I, 570, СлСРЛЯз., III, 925—927). Так как суффикс *-ак* для образования отлагольных имен существительных в современном русском языке непродуктивен³, диалектизм *долбák* «дятел» можно считать архаизмом.

В польском говоре села Булай (см. § 9) сохраняются старые польские слова, как, напр., *stępa* «ступа», *kadłub* «дупло» и др. (Киц.-Деб.).

§ 16. В целом ряде случаев, при словах, общих данному современному литературному языку и славянским говорам РНР, в последних еще прочно сохраняются старые значения, которые уже забываются или даже полностью забыты в общенародном языке. Это т. н. *семантические архаизмы*.

Остановимся на некоторых примерах семантических архаизмов, сохранившихся в славянских говорах РНР.

В украинском говоре села Лунка-ла-Тиса единственное слово для понятия «жизнь» — *жисвóт*, которое продолжает древнерусское слово *животъ* «жизнь», *vita* (Срезн., I, 867). В украинском литературном языке, впрочем, как и в русском, слово *жисвóт* стало обозначать определенную часть тела — *жисвóт*, *стóихъоc*, в то время как для понятия «жизнь» закрепилось слово *життý*, известное и в данном говоре, bla-

¹ См. И. Н. ДВОРЕЦКИЙ, *Древнегреческо-русский словарь* под редакцией С. И. Соболевского, Москва, 1958, том I, стр. 906.

² Академия Наук СССР. Институт языкоznания. *Сравнительная грамматика германских языков*, Москва, 1962, том I, стр. 133.

³ См. *Грамматика русского языка*, изд. Акад. Наук СССР, Москва, 1960. Том I, стр. 211, § 284, пункт 4.